

IV годъ

1889 г.

ЕКАТЕРИНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Подписка принимается въ редакціи,
домъ В. Подсосовой, № 49, по Ункус-
ской улицѣ, близъ Духовнаго училища.

№ 4.

Цѣна годовому изданію, съ доставною
и пересылкою. 5 рублей. Объявленія
помѣщаются за плату 10 коп. со строки.

28 Января 1889 г.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго На- чальства.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Поликарпа, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, прислано отношеніе помощника Предсѣдателя Совѣта Православнаго Миссіонерскаго Общества отъ 12-го Декабря 1888 года за № 948 о производствѣ денежнаго сбора въ недѣлю православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ Епархіи въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества, при чемъ приложены воззванія и подписные листы. По поводу сего отношенія Консисторіей постановлено и Его Преосвященствомъ утверждено: Воззванія и подписные листы разослать настоятелямъ церквей и монастырей съ тѣмъ, 1) Чтобы во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ въ теченіи 1-й седмицы Св. Четырехдесятницы въ притворахъ церквей были выставлены воззванія съ приглашеніемъ къ пожертвованіямъ; 2) въ недѣлю Православія во всѣхъ церквахъ и монастыряхъ быть бы произведенъ тарелочный сборъ на распространеніе христіанства между язычниками въ Имперіи, при чемъ къ блюдамъ должны быть прилагаемы надписи; 3) Въ недѣлю Православія были бы неопустительно произнесены священниками поученія о миссіонерскомъ дѣлѣ,

одобренныя Св. Синодомъ и отпечатанныя въ церковныхъ вѣдомостяхъ, или же составленныя по ихъ образцу самими проповѣдниками 4) собранныя пожертвованія причтами и старостами церквей были бы сосчитаны и отосланы въ теченіи Великаго поста къ мѣстнымъ благочиннымъ, а сими въ мѣстный Комитетъ Миссіонерскаго Общества; подписные листы должны быть предлагаемы желающимъ жертвовать и по окончаніи года эти листы съ собранными по нимъ пожертвованіями должны быть представлены въ мѣстный Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ. (Воззванія и подписные листы препровождаются почтой.)

ВѢДОМОСТЬ

о суммахъ, поступившихъ въ Екатеринбургскій Епархіальный Миссіонерскій

Комитетъ за Декабрь 1888 г.

	Р.	К.
а.) <i>Поступило кружечнаго сбора на распространіе Православія между язычниками:</i>		
Черезъ благочинныхъ: Священника П. Дубровскаго . .	8	—
Священника Н. Хлынова . . .	5	15
Священника Н. Левитскаго . .	4	95
и. д. благочиннаго Священника Н. Пономарева . .	38	12
Священника К. Введенскаго .	7	44
б.) <i>На возстановленіе Православія на Кавказѣ:</i>		
Черезъ благочинныхъ: Священника Н. Хлынова . . .	5	10
Священника Н. Левитскаго . .	8	46
в.) <i>Частныхъ пожертвованій на М. Общество:</i>		
Черезъ благочинныхъ: Протоіерея В. Луканина отъ		
Каедральнаго собора	5	—
— причта	—	50
— Екатеринбургскаго собора .	2	—
причта Свято-Духовской ц.	1	—
Вознесенской церкви	1	—
— причта	—	50
Крестовоздвиж. причта	1	8
Монастырскаго	—	50
причта Нуровской церкви	—	30
— Тюремной церкви	—	50
Кладбищенской церкви	—	50
Верхъ-Исетскаго причта	1	—

	Р.	К.
Отъ Нижне-Исетской церкви	—	50
— — — причта	—	25
— Священника Н. Хлынова	4	70
— — — П. Пономарева	6	97
— — — П. Левитского	5	60
— приход. Смолинской церкви	1	97
— причта Меркушинской п.	2	—
Черезъ Священника Льва Псаломщикова:		
отъ Попова	—	50
— Ив. Плат. Зылина	1	—
Черезъ Священниковъ:		
Дерябинскаго села	1	—
Красногорскаго —	1	—
Салдинскаго —	—	15
Пийскаго —	1	—
Кошайскаго —	2	4
Романовскаго —	—	30
Титовскаго —	—	15
Частн. пожертв.	1	—
г.) Представили членскіе взносы на 1889 г.:		
Николай Петровичъ Чугинъ	3	—
Семенъ Павловичъ Подкорытовъ	3	—
Александръ Тимоѳ. Новоселовъ	3	—
Священникъ Василій Стеф. Любомудровъ	3	—
Димитрій Матв. Зубовъ	3	—
Николай Семенов. Смородинцевъ	3	—
Иванъ Петровичъ Кабаковъ	3	—
Священникъ Левъ Вас. Псаломщиковъ	3	—
Священники: Константинъ П. Карамышевъ	3	—
Александръ Т. Тимоѳеевъ	3	—
Александръ Топорковъ	3	—
Петръ Яков. Пономаревъ	3	—
Василій Игн. Успенскій	3	—
Іоаннъ Ник. Оранскій	3	—
Петръ Вас. Дягилевъ	3	—
Константинъ М. Оранскій	3	—
Іоаннъ Шиневъ	3	—
Александръ Болярскій	3	—
Николай Алексѣевъ	3	—
Николай Павл. Левитскій	3	—
И Т О Г О	181	23

Съ подлиннымъ вѣрно:

Дѣлопроизводитель, Священникъ Г. Левитскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ: Распоряженіе Епархіальнаго начальства.—Вѣдомость о суммахъ, поступившихъ въ Екатеринбургскій Епархіальный Миссіонерскій Комитетъ за Декабрь 1888 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПЬЯНСТВО

И ЕГО ВРЕДНЫЯ ПОСЛѢДСТВІЯ.

Добро не пити вино пишетъ св. ап. Павелъ римскимъ христіанамъ (14, 21), а чрезъ нихъ и ко всѣмъ единовѣрнымъ съ ними. Но тотъ же ап. Павелъ не осуждаетъ и умѣреннаго употребленія вина въ нѣкоторыхъ случаяхъ. Такъ, зная болѣзненное состояніе своего „возлюбленнаго и истиннаго сына въ вѣрѣ“ ученика Тимофея, онъ пишетъ ему: *ктому не ній воды, но мало вина приѣмли. стомаха ради твоего и частыхъ твоихъ недуговъ* (1 Тимоф. 5, 23).

Но употребленіе вина въ малѣ Слово Божіе не запрещаетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ и здоровымъ людямъ, напримѣръ при народныхъ—религіозныхъ торжествахъ (3 Цар. 8, 65) и на семейныхъ праздникахъ (Іоан. 2—10), ибо употребляемое въ сихъ и подобныхъ имъ случаяхъ вино, скажемъ словами пр. и царя Давида, только *веселитъ сердце человека* (Пс. 103, 18). И св. церковь очевидно дѣйствуетъ согласно съ Словомъ Божіимъ, когда ознаменовываетъ свои праздники, какъ священные торжественныя времена, разрѣшеніемъ на вино и елей.

О какъ счастливы тѣ, которые навывкли въ послушаніи Божію Слово, открывшему намъ, что вино только пѣмое *въ мѣру полезно всякому животу человеку* (Сир. 31, 31). Но къ нашему несчастію не для всѣхъ изъ христіанъ Слово Божіе убѣдительно и не всѣ христіане избираютъ св. церковь въ руководительницы себѣ во всемъ, что служить къ нашей временной и вѣчной пользѣ.

Замѣчаніе
постоян-
но умѣрен-
но употре-
бленіи водки.

Отъ многихъ приходится слышать, что умѣренно пить *водку* (даже не виноградное вино, о которомъ говоритъ Писаніе) и *постоянно* не только не вредно, но и полезно человеку.—Для истиннаго христіанина, который безъ всякихъ колебаній довѣряетъ Слово Божію, нисколько неопасны самыя настойчивыя человѣческія убѣжденія въ противномъ сему Слово Божію. Но что

сказать намъ этимъ противникамъ Слова Божія въ огражденіе отъ соблазна немощныхъ и довѣрчивыхъ людей, каковыхъ не мало въ числѣ членовъ Церкви Христовой. Не сказать ли имъ словомъ пр. Іова: *возвѣщу вамъ, послушай мене, яже нынѣ видѣхъ. Возвѣщу, яже премудри рекуть и неутѣша отцы ихъ* (Іов. 15, 17).

Если бы и была правда, говоритъ докторъ Ильинскій, что и постоянно умѣренно пить водку не вредно, и тогда резоннѣе совѣмъ не пить ее, чѣмъ пить, ибо многіе ли изъ насъ могутъ поручиться въ томъ, что они всегда будутъ пить мало и въ мѣру и никогда не переступятъ границъ умѣренности. Да если бы каждый изъ насъ и могъ соблюсти умѣренность, изъ этого вовсе не слѣдуетъ того, что постоянно хотя и умѣренно пьющій водку не вредитъ себѣ. О виноградномъ винѣ мы и не будемъ говорить, ибо не многіе и богатые люди пьютъ его,—будемъ говорить о водкѣ, которую пьетъ простой народъ. Спиртъ во всякомъ случаѣ ядъ, который портитъ кровь и разрушаетъ все тѣло человѣка.⁽¹⁾ Положимъ, напримѣръ, что нашъ знакомый вотъ уже 30 лѣтъ какъ пьетъ по одной рюмкѣ 40% водки предъ обѣдомъ и предъ ужиномъ. Считая рюмку по 8-ми золотниковъ, получимъ, что нашъ знакомый въ 30 лѣтъ выпилъ 21,000 рюмокъ водки или 1500 фунтовъ чистаго спирта. Спрашивается теперь: можетъ ли остаться здоровымъ тѣло, когда на долю его пришлось переработать такъ много яда? А если это была водка картофельная или хлѣбная, да плохо очищенная (сивуха) и содержащая въ себѣ убійственный ядъ—сивушное масло, то вредъ и при умѣренномъ питьѣ водки окажется еще очевиднѣе, ибо здѣсь пьющій человѣкъ отравляется сразу двумя ядами—спиртомъ и сивушнымъ масломъ, легче подвергается запою и окончательно спивается съ кругъ. А между тѣмъ эту то плохо очищенную водку и пьютъ простолюдины. Нечего и говорить о вредѣ тѣхъ водокъ, къ которымъ, какъ показали опытъ, примѣшивается нитробензинъ (чрезвычайно ядо-

⁽¹⁾ Водка и спиртные напитки, какъ причины болѣзней и проч. Д. А. И. Ильинскаго стр. 15.

витое вещество), мѣдный купоросъ, красный перецъ, дурманъ и проч. Многіе изъ читателей, навѣрное, знаютъ такіе примѣры, когда человѣкъ, начиная пить по одной рюмочкѣ, доходилъ до стакана, а потомъ и до бутылки въ день и наконецъ спивался окончательно, благодаря совѣту благодѣтельнаго человѣка пить вино только предъ обѣдомъ и предъ ужиномъ.

Нѣкоторые говорятъ, что полезно пить водку въ зимнее время для того, чтобы согрѣться. Но доктора,—лучшіе судьи этого дѣла,—говорятъ, что пьющіе водку для согрѣванія тѣла странно заблуждаются. Дѣйствительно отъ водки ускоряется работа сердца, усиливается кровообращеніе, чтобы удалить изъ себя спиртъ, и человѣкъ отъ этого чувствуетъ себя какъ бы согрѣвшимся; но бѣда въ томъ, что эта теплота держится самое незначительное время. Вскорѣ послѣ принятія водки сердце начинаетъ работать слабѣе, чѣмъ до употребленія, кровообращеніе замедляется и теплота тѣла уменьшается. Спросите пьющаго водку и онъ вамъ скажетъ, что послѣ выпиванья онъ дѣйствительно согрѣвается, но за то потомъ скоро онъ начинаетъ зябнуть и, протрезвившись, трясется какъ въ лихорадкѣ, не попадая зубъ на зубъ. Спросите и людей, путешествующихъ въ холодныя страны, и они вамъ скажутъ, что чай, кофе и жирная пища (свинина) лучше согрѣваетъ тѣло, чѣмъ водка, и что люди непьющіе водки выносливѣе и крѣпче пьющихъ. Зимой при большихъ переходахъ въ мятели и морозы пьющіе водку скорѣе зябнуть, вчетверо больше, чѣмъ непьющіе, обмораживаютъ тѣло и умираютъ отъ замерзанія. Есть примѣры, что пьющіе водку замерзали при—пяти градусномъ морозѣ, тогда какъ непьющіе при этомъ морозѣ не только не замерзаютъ, но и не обмораживаютъ тѣла.

Многіе считаютъ полезнымъ пить водку для улучшенія позыва къ пищѣ или, какъ обычно выражаются, „для сваренія желудка.“ Безспорно, конечно, что для нѣкоторыхъ изъ людей со слабымъ желудкомъ полезно употребленіе вина и ап. Павелъ, какъ мы видѣли, совѣтуетъ своему ученику Тимошею пить немного винограднаго вина (не водки,—замѣтите); но дѣло въ томъ, что въ случаяхъ слабости желудка нужно совѣтоваться

съ докторомъ, который лучше насъ знаетъ, какое вино намъ нужно и въ какой мѣрѣ, и въ рукахъ котораго не только водка, но и сильные яды служатъ на пользу человѣка. Но употребляя водку для сваренія желудка, безъ совѣта врача, мы можемъ серьезно повредить себѣ и ухудшить еще болѣе это пищевареніе, потому что, какъ говорятъ врачи, иногда способность желудка переваривать пищу отъ водки слабѣетъ, а если и бываетъ нѣкоторый позывъ на пищу, то этотъ позывъ ложный. Послѣ возбужденія желудка слѣдуетъ ослабленіе его и вотъ является нужда подшпоривать свой желудокъ кромѣ водки еще перцемъ, горчицей, лукомъ, уксуcomъ и проч., безъ чего у этихъ людей желудокъ работаетъ плохо. Непригодность въ большинствѣ случаевъ употребленія водки для сваренія желудка объясняется просто. „Какъ извѣстно, слюна способствуетъ пищеваренію и облегчаетъ его; но отъ употребленія вина слизистая оболочка рта сохнетъ, во рту нагораетъ и вмѣсто слюны появляется густая и острая слизь. Эту слизь спиртъ превращаетъ въ уксусную кислоту, которая, попавши въ желудокъ, производитъ боль подъ ложечкою и вызываетъ рвоту.“⁽²⁾

Если врачи не совѣтуютъ пить водку и взрослымъ людямъ, то тѣмъ болѣе мы должны остерегаться безъ позволенія врача давать ее дѣтямъ. Водка на дѣтей дѣйствуетъ скорѣе и сильнѣе, чѣмъ на взрослыхъ и вредъ ея сказывается на нихъ очевиднѣе. Вотъ одинъ изъ многихъ примѣровъ. Одной пятилѣтней малокровной дѣвчкѣ докторъ прописалъ 2 раза въ день по рюмкѣ настоящей малаги. Дѣвочка стала, повидимому, поправляться; но вотъ новая бѣда: у ней появились судороги и передергиванія въ лицѣ, чего до сего времени съ ней не было. Но родители этой дѣвочки не обратили серьезнаго вниманія на новую болѣзнь. Замѣтя, что дѣвчкѣ надоѣло сладкое вино (малага), они замѣнили его коньякомъ, давая его сначала по полужелочкѣ, а потомъ и по цѣлой ложкѣ чайной 2 раза въ день. И что же? Дѣвочка заболѣла Виттовою пляскою.—Эта болѣзнь страшная. Съ больными Виттовою пляскою бываютъ страшныя корчи, подергиванія рукъ и ногъ и трясеніе всѣмъ тѣломъ та-

(2) Вино для человѣка и потомства ядъ. Казань. 11 стр.

кое, что больного иногда подбрасывает на 2 аршина въ верхъ и аршинъ на 7 въ сторону. Докторъ запретилъ давать дѣвочкѣ коньякъ и болѣзнь недѣль чрезъ 8 прекратилась. Родители этой дѣвочки, твердо вѣря въ то, что водка укрѣпляетъ тѣло, 4 года спустя снова стали давать дѣвочкѣ по немногу краснаго вина съ водою и болѣзнь снова явилась. Докторъ снова запретилъ давать вино дѣвочкѣ и болѣзнь миновала чрезъ 39 дней. Но повтореніе болѣзни не вразумило родителей; они вскорѣ начали дѣвочку поить пивомъ; не прошло и 10 дней, какъ дѣвочка опять заболѣла Виттовой пляскою, отъ которой освободилась спустя 5 недѣль послѣ запрещенія пива.⁽³⁾ Вотъ какъ вредно поить дѣтей спиртными напитками вопреки совѣту докторовъ. Не хорошо поступаютъ и тѣ матери, которыя, имѣя на рукахъ грудныхъ младенцевъ, сами пьютъ водку. У этихъ матерей отъ водки портится молоко и дѣлается негоднымъ для ребенка; отъ такого, отравленнаго спиртомъ, молока является у дѣтей поносъ, рвота, а иногда эти дѣти и умираютъ. Дѣти матерей, пьющихъ водку, страдаютъ обыкновенно золотухой, англійскою болѣзнію, труднымъ прорѣзываніемъ зубовъ, воспаленіемъ желудка и головою водяною. Добрая и любящая мать никогда не будетъ пить много водки или вина, если только она кормитъ грудью свое дитя и знаетъ, сколько страданій причиняетъ она своему дѣтищу каждой выпитой ею рюмкой водки.

Думають, что водка подкрѣпляетъ усталаго и увеличиваетъ его силы; но водка, по словамъ доктора Догеля, такъ же подкрѣпляетъ уставшаго человѣка, какъ кнутъ измученную и изнуренную лошадь, которая, почувствовавъ ударъ кнута, собираетъ свои послѣднія силы и идетъ до тѣхъ поръ, пока упадетъ и кончитъ жизнь свою благодаря кнуту. Для человѣка этимъ кнутомъ является водка.

Но мы доселѣ говорили только объ умѣренномъ употребленіи вина; но теперь послушаемъ, что говоритъ Слово Божіе и умные и благожелательные ко всѣмъ люди о постоянномъ упо-

⁽³⁾ Врачъ, 1885 г. 882 стран.

требленіи водки въ большомъ количествѣ, *о пьянствѣ*, жертвою котораго у насъ только на Св. Руси гибнуть цѣлыя десятки тысячъ людей, преимущественно рабочаго класса.

Пьянство и его вредныя послѣдствія.

Аще бо на чаши и сткляницы вдаси очи твои, говоритъ царь Соломонъ, *послѣди яко отъ змїа уязвленъ прострется и яко отъ кераста* (аспида) *разливается ему ядъ* (притч. Сол. 23, 32). *Горестъ души вино піемо много* (31, 34) говоритъ другой евр. мудрецъ, Іисусъ сынъ Сираховъ. И кто не согласится съ этими древними мудрецами?! Нѣтъ, кажется, средства, которое могло бы сильнѣе губить человѣка, нѣтъ еще болѣе сильныхъ ядовъ, которые бы такъ незамѣтно, но сильно ломали и рушили все лучшее въ человѣкѣ, какъ водка. Широки врата и пространенъ путь, ведущіе въ погибель, говоритъ Спаситель. Этимъ-то пространнымъ путемъ, этою—то широкою и торною дорожкой, не стѣсняемою ни божескими, ни человѣческими законами, прямо ведущею въ погибель, и является пьянство.

Въ чемъ же состоитъ вредъ пьянства для человѣка?

Каждый человѣкъ, употребляющій въ большомъ количествѣ водку, первѣе всего разрушаетъ свое здоровье и уничтожаетъ въ себѣ рабочую силу. Винный спиртъ производитъ во 1-хъ болѣзни внутренностей тѣла, 2—крови и въ 3-хъ страданія нервовъ и мозга.

Выпитая нами водка поступаетъ въ желудокъ и производитъ въ немъ разстройство пищеваренія. Человѣкъ теряетъ аппетитъ (охоту ѣсть), появляются иногда язвы въ желудкѣ, тошнота, рвота кислую жидкостью, преимущественно по утрамъ; эта рвота иногда проходитъ послѣ принятія водки, но затѣмъ вновь возобновляется, ухудшая еще болѣе пищевареніе. Нерѣдко въ желудкѣ пьяницы появляются раковыя язвы (ракъ) и онъ умираетъ голодною смертію въ страшныхъ мученіяхъ.

Постоянное употребленіе водки вызываетъ постоянный и усиленный притокъ крови къ печени, вслѣдствіе чего она или увеличивается въ размѣрѣ или жирѣетъ ко вреду себѣ. Пьяницы

часто чувствуютъ давленіе и боль въ правомъ боку отъ того, что печень у нихъ излишне потолстѣла. Но они не могутъ спокойно спать и на лѣвомъ боку, потому что растолстѣвшая печень стѣсняетъ и придавляетъ остальные внутренности; при этомъ цвѣтъ кожи у этихъ несчастныхъ мѣняется и принимаетъ блѣдножелтый видъ. Изъ тѣла спиртъ снова выходитъ почками и очень вредно дѣйствуетъ на нихъ.

Винный спиртъ очень вредно дѣйствуетъ и на кровь, въ которую онъ всасывается спустя двѣ минуты послѣ принятія его нами. Если человѣкъ пьетъ чистый спиртъ, то кровь свертывается, если же водку, т. е. спиртъ, разведенный водою, то — темнѣетъ и постепенно разжижается, отъ чего у пьяницъ бываетъ большое расположеніе къ водянкѣ. Отсюда и пословица: кто жилъ виномъ, тотъ умираетъ отъ воды. А такъ какъ главнымъ вмѣстилищемъ крови является сердце, то и измѣненіе въ крови ведетъ за собою измѣненіе въ работѣ сердца. Самый незначительный приемъ водки уже усиливаетъ сердцебіеніе. Поэтому пьяницы наживаютъ себѣ болѣзнь порока сердца, утолщеніе стѣнокъ сердца и заплываніе ихъ жиромъ, такіа болѣзни, съ появленіемъ которыхъ дни жизни пьяницы бываютъ сочтены.

Въ сосѣдствѣ съ сердцемъ находятся легкія,—это такіа внутренности въ родѣ мѣховъ, которыми мы вдыхаемъ въ себя чистый воздухъ и выдыхаемъ испорченный. Кровь, получившая въ себя спиртъ, передаетъ его и въ легкія. А такъ какъ спиртъ, поступившій изъ желудка въ кровь, выходитъ изъ нашего тѣла дыхательнымъ горломъ, то отъ этого происходитъ раздраженіе, краснота въ горлѣ. У людей, подверженныхъ пьянству, замѣчается сначала по временамъ, а потомъ и постоянная хриплость голоса: нерѣдко голосъ и совсѣмъ пропадаетъ. Воспаленіе горла и громадное накопленіе въ немъ слизи бываютъ причиною того, что у пьяницъ является неправильное кровообращеніе, синева лица, одышка и наконецъ смерть отъ чахотки. И сколько только на нашихъ глазахъ изъ нашихъ знакомыхъ потеряли вслѣдствіе пьянства не только прекрасные голоса, но и сходили преждевременно въ могилу отъ злой чахотки, которой не могли противиться ни ихъ богатырское здоровье, ни сильныя, какъ кузнеч-

ные мѣхи, ихъ легкія. Водка—сила,—и не мало погубила она на Св. Руси громовыхъ голосовъ, которые такъ любятъ русскіе и которыми могла бы выравѣ похвалиться не только одна губернія, но и цѣлая Россія. Вообще нужно сказать, что чахоткою умираютъ большею частію тѣ усердные потребители водки, которымъ по обязанностямъ службы приходится ежедневно или произносить рѣчи, или давать уроки или пѣть.

Наконецъ, водка вредно дѣйствуетъ на мозгъ и нервы—это наши чувствительныя жилочки, которыя распространены по всему тѣлу и которыя все сходятся въ головномъ и спинномъ мозгѣ.

Чтобы лучше понять вредъ, причиняемый нашему мозгу водкою, нужно знать и помнить то, что мозгъ есть одна изъ важнѣйшихъ частей тѣла, посредствомъ которой душа наша и думаетъ и помнить и печалится и радуется и наслаждается жизнью. Отъ мозга идутъ ко всемъ частямъ тѣла различныя ниточки—нервы, которые управляютъ дыханіемъ, біеніемъ сердца, движеніемъ крови, перевариваніемъ пищи и питаніемъ всего тѣла. Водка, дѣйствуя на мозгъ и нервы, нарушаетъ правильную работу ихъ и страшно вредитъ здоровью человека.

Вредное вліяніе водки на нервы проявляется въ томъ, что у сильно опьянѣвшаго руки опускаются, ноги дрожатъ и покашиваются, глаза становятся неподвижными и тусклыми, языкъ отказывается говорить внятно, и опьянѣвшій иногда мычитъ подобно безсловесному животному и тогда о немъ по справедливости можно сказать словами пр. и царя Давида: *приложися скотомъ не смысленнымъ и уподобися имъ*. У протрезвившагося страданія нервовъ сказываются въ дрожаніи всего тѣла, а по преимуществу рукъ, какъ будто бы пьяница носитъ на себѣ видимую печать отверженія Божія, признаки братоубійства Каина, которому Господь сказалъ: *стена и трясейся будешь на земли*. (Б. 4, 12). А самое страшное разстройство нервовъ у пьющихъ неумѣренно водку сказывается въ падучей болѣзни, которая у нихъ бываетъ неизлечимою.

Вредное же дѣйствіе водки на мозгъ обнаруживается въ слѣдующемъ.

Если человѣкъ выпьетъ нѣсколько рюмокъ водки, то спустя 10—15 минутъ послѣ сего весь дѣлается возбужденнымъ; лице его горитъ, глаза блестятъ, въ тѣлѣ ощущается теплота; опьянѣвшій становится веселымъ, онъ начинаетъ много говорить; не можетъ умолчать даже о томъ, что бы ему хотѣлось скрыть, высказываетъ свои тайны, желаніе попѣть, подружиться съ кѣмъ нибудь, а часто и подраться; но потомъ пьяный дѣлается вялымъ, ему хочется спать и, если выпито много, онъ впадаетъ въ такой глубокой сонъ, собственно спячку, что не чувствуетъ, какъ его щиплютъ, колютъ булавками и проч. Находясь въ этомъ безчувственномъ состояніи опьянѣвшій вполне можетъ сказать о себѣ словами пьяницы временъ царя Соломона: *бѣша мя и не поболѣхъ; поругашася ми, азъ не разумѣхъ*. (Притч. Сол. 23, 31). Во время этой спячки бываетъ иногда у опьянѣвшаго рвота, которая прямо показываетъ намъ, что тѣло, сберегая свое здоровье, само гонитъ изъ себя вредную для него водку. Проспавшись опьянѣвшіе пробуждаются съ головою болью, вялыми, скучными, съ неохотою работать и съ сильнымъ желаніемъ опохмѣлиться. Къ головной боли присоединяется часто мученіе совѣсти и стыдъ предъ домашними за все говоренное и сказанное въ пьяномъ видѣ, ибо въ рѣдкихъ случаяхъ пьяный человѣкъ такъ же, какъ и трезвый, остороженъ въ словахъ и дѣлахъ. Серіозно сомнѣваемся, что къ кому либо изъ пьяныхъ можно примѣнить извѣстную пословицу: пьянъ да уменъ, два угоды въ немъ. Эта поговорка сложена или пьянымъ или трезвымъ, но по крайнему снисхожденію къ пьянымъ. Уже стыдъ за себя всякаго протрезвившагося послѣ сильного опьяненія ясно говоритъ намъ, что пьянство, помимо празднословія, болтливости, сварливости и драки, само по себѣ есть дурной поступокъ. Но бываетъ не рѣдко, что пьяницы совершенно отравляютъ себя спиртомъ. Признаками этого отравленія являются: возбужденное состояніе, бессонница, мурашки по тѣлу, а чаще въ пальцахъ рукъ и ногъ, судороги и страшное дрожаніе. По утрамъ отравившіеся водкою чувствуютъ головокруженіе, зрѣніе ослабѣваетъ и человѣкъ не можетъ различить цвѣтовъ. Больной становится нетерпѣливымъ, безпокой-

нымъ, грустнымъ, а иногда впадаетъ въ отчаяніе; все это, благодаря безсонницѣ, усиливается. Больной, если и засыпаетъ, то спитъ безпокойно: ему снятся преслѣдованія и затѣмъ наступаетъ умопомѣшательство. Сначала больной плохо соображаетъ, потомъ является бредъ и начинаютъ представляться различные видѣнія. Онъ видитъ, напримѣръ, животныхъ, насѣкомыхъ змѣй и даже чертей, почему и говорятъ о такомъ человѣкѣ, что онъ дошелъ до чертиковъ. Сначала эти видѣнія бываютъ по ночамъ, а затѣмъ не покидаютъ его и днемъ. Бываютъ случаи, что больные сознаютъ, что это видѣнія, и всежъ таки не могутъ пересилить своего страха предъ ними. Если несчастный и перестанетъ пить водку, у него является воспаленіе мозга и смерть отъ бѣлой горячки и умопомѣшательства. У помѣшанныхъ отъ пьянства замѣчалась страсть къ дѣтоубійству и поджогамъ. Одна женщина въ состояніи этого умопомѣшательства совершила 14 поджоговъ⁽⁴⁾.

Доказано, что спиртные напитки могутъ не только ослаблять зрѣніе, но и производить слѣпоту, которая и называется въ отличіе отъ другихъ спиртовою слѣпотою. Это еще разъ доказываетъ, до какой степени водка вредно дѣйствуетъ на мозгъ и нервы. И этого еще мало. Спиртные напитки, если только человѣкъ пристрастился къ нимъ, способны вызвать такъ называемый спиртовый параличъ. Пьяный впадаетъ въ безсознательное состояніе, холодѣетъ, дыханіе становится хриплымъ, глаза тускнѣютъ и останавливаются: больной падаетъ и изо рта его показывается пѣна съ кровью—зловѣщій признакъ смерти и, наконецъ, смерть..... Отъ спиртоваго паралича большею частію умираютъ образованные люди, которымъ, при несчастной ихъ страсти къ водкѣ, приходится къ собственному несчастію вести сидячій образъ жизни. Люди пьющіе водку, и по временамъ чувствующіе приливы къ головѣ, должны быть на сторожѣ: имъ не на шутку угрожаетъ смерть отъ спиртоваго паралича. Такая внезапная смерть происходитъ иногда у несчастныхъ потребителей водки просто отъ сильного паденія или удара при паде-

⁽⁴⁾ Вино и смерть, Н. М. Догеля 50 стр.

ній въ пьяномъ видѣ. Всѣхъ умирающихъ въ Россіи этою ужасною смертію бываетъ болѣе 5000 въ годъ, а всѣхъ умирающихъ отъ пьянства болѣе 40,000 человекъ.

Нельзя не упомянуть и о томъ, что у пьяницъ всякая болѣзнь излѣчивается труднѣе, чѣмъ у непьющихъ людей. „Вотъ почему въ холерное время умираютъ больше пьющіе водку, чѣмъ непьющіе. Въ одномъ городѣ, имѣющемъ 25,000 жителей, умерли отъ холеры 336 изъ тѣхъ, кому было болѣе 16 лѣтъ; между тѣмъ какъ изъ 5000 членовъ тамошняго общества трезвости умерло всего только 2 человека; въ первомъ случаѣ приходится 1 умершій на 60 человекъ, а во второмъ случаѣ 1—на 2500; для людей, непьющихъ водки, опасность умереть отъ холеры въ 40 разъ меньше, чѣмъ для пьющихъ ее⁽⁵⁾. Особенно трудно у пьяницъ излѣчиваются различныя пораненія и страданія легкихъ. Смерть при этихъ болѣзняхъ наступаетъ для больного съ такою ужасною быстротою, что ее не могутъ предвидѣть ни онъ самъ, ни его докторъ.

Но пьющій водку съ каждымъ днемъ убиваетъ не только себя, но и свое потомство. У пьянствующихъ родителей не бываетъ много дѣтей, да и рождающіеся или умираютъ, не появившись на свѣтъ Божій, или съ трудомъ и мученіями проживаютъ свой недолгій вѣкъ, умирая большею частію на первомъ году своей жизни. „Французскій ученый Бержере вотъ что рассказываетъ про одного двоеженца, страшно злоупотреблявшаго водкою. Отъ первой жены у него было 16 дѣтей, изъ коихъ 15 умерло раньше въ конвульсіяхъ, а оставшійся въ живыхъ страдалъ падучею болѣзнію. Съ другой женой онъ имѣлъ 8 дѣтей, изъ коихъ 7 умерли въ конвульсіяхъ, а оставшійся въ живыхъ страдалъ золотухой“⁽⁶⁾. Интересное явленіе подмѣтилъ и нашъ русскій докторъ Васильевъ. Онъ замѣтилъ: чѣмъ больше кабаковъ въ извѣстномъ уѣздѣ, Калужской губер., тѣмъ больше смертныхъ случаевъ тамъ дѣтей на первомъ году жизни, и чѣмъ больше школъ въ уѣздѣ, тѣмъ менѣе смертныхъ

⁽⁵⁾ Воскрес. Чтен. 1883 г., 31 стр.

⁽⁶⁾ Вопросы общ. гігіены—Португалова, стр. 535.

случаевъ дѣтей—однолѣтокъ⁽⁷⁾. Въ 1720 г. въ Англіи всѣ были поражены необыкновеннымъ уменьшеніемъ рожденій въ Лондонѣ. Правительство назначило по этому поводу слѣдствіе, которое и доказало, что пьянство—главная причина этого прискорбнаго явленія. Таблица смертности въ Лондонѣ показываетъ, что половина дѣтей, рождающихся въ Лондонѣ, умираютъ раньше 3-хъ лѣтъ, между тѣмъ какъ у сектантовъ—квакеровъ, не пьющихъ вина, половина дѣтей доживаютъ до 47 лѣтъ⁽⁸⁾. Чаще всего дѣти пьяницъ отличаются слабоуміемъ и безпамятствомъ, а достигнувъ зрѣлыхъ лѣтъ, страдаютъ умонамѣнательствомъ. Еще въ глубокой древности Плутархъ видѣлъ много слабоумныхъ дѣтей у пьянствующихъ родителей и рассказываетъ, что философъ Діогенъ, однажды встрѣтивъ слабоумнаго юношу, сказалъ ему: твой отецъ былъ пьянъ, когда породилъ тебя. Правда, дѣти пьяницъ иногда бываютъ не полѣтамъ умными и быстро развиваются, но замѣчено также и то, что это развитіе у многихъ изъ нихъ останавливается, причемъ они часто страдаютъ или нервнымъ расстройствомъ или падучею болѣзнію. Изъ 53 дѣтей, остановившихся въ своемъ развитіи и бывшихъ на излеченіи у доктора Детте, 29 были дѣтьми отцевъ пьяницъ. Не нужно забывать и того, что дѣти пьяницъ чаще всего получаютъ по наслѣдству отъ родителей склонность къ запою, отъ котораго часто и гибнутъ совершенно. Пьянство является причиною рожденій уродцевъ. Но неумѣренное употребленіе спиртныхъ напитковъ грозитъ существованію не только отдѣльныхъ личностей и отдѣльныхъ семействъ, но и подрываетъ и подкапываетъ существованіе цѣлыхъ народовъ. И доказательство этой истины на лицо. Историкъ Юстинъ рассказываетъ, что Мидяне были очень дѣятельный и могущественный народъ и что Персидскому царю Киру удалось ихъ поработить только потому, что онъ сумѣлъ ихъ развратить множествомъ кабаковъ. Паденіе и исчезновеніе съ лица земли могущества римлянъ—другое доказательство. Основатели Рима, его консулы, полководцы

(7) Врачъ, 1885 г. 195 стр.

(8) Пьянство и его леченіе, протоіерея Михайловскаго, 10 стр.

и арміи нѣсколько столѣтій не знали и не вѣдали ни вина, ни водки, ни табаку и были всемірными поработителями. Но все его величіе, все его могущество пало подъ ударами пьянства и неразлучнаго съ нимъ распутства, а затѣмъ и самый народъ исчезъ съ лица земли.— Чѣмъ послужило вино нѣкогда Римлянамъ, тѣмъ служить водка теперь для многихъ первобытныхъ племенъ, которыя отъ пьянства неимоვნно вымираютъ, собирая гнѣвъ Божій на главу европейцевъ, научившихъ ихъ этому гибельному пьянству. Примѣры поучительные, и есть надъ чѣмъ задуматься всякому русскому человѣку, который не можетъ не видѣть съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе увеличивающагося пьянства на Руси.

Пьянство,
ѣ причина
бѣднѣнія
аны.

Пьянство является причиною бѣднѣнія страны. Для трезваго человѣка семейный уголокъ есть тихое пристанище, гдѣ онъ находитъ себѣ отдыхъ послѣ труда, есть церковь, состоящая изъ дорогихъ ему лицъ—жены, дѣтей и родителей, есть святыня, которую онъ оберегаетъ отъ всего сквернаго всѣми своими силами. Совѣмъ не такъ думаетъ пьяница. Для пьяницы такимъ уютнымъ теплымъ уголкомъ является не домъ свой, а кабакъ, въ которомъ ему нравится и промзглый воздухъ, прохваченный запахомъ перегорѣлаго лука, сивушнаго масла, махорки и пр., ему нравятся и дикіе тамъ крики, похожіе на ревъ животныхъ, и свирѣпыя, раздрающія душу, завыванія, какъ бы здѣсь поселились для безобразнаго пиршества отупѣвшіе рабы демона; ему нравятся и залихватскія, уснащенные грубою площадною бранью пѣсни; ему нравится не христіанское жилище съ мирными его обитателями, но кабакъ,—это притонъ разбойниковъ, убійць и воровъ, у которыхъ чувства притуплены, святое попрано и попирается и съ языка которыхъ не сходятъ ложь, срамословіе, богохульство и проклятіе. Вотъ какое адское жилище пьяница любитъ больше своей хижины, вотъ какихъ людей онъ предпочитаетъ женѣ, дѣтямъ и др. своимъ приснымъ. Для несчастнаго пьяницы нѣтъ ничего въ своемъ домѣ завѣтнаго, чтобы онъ постѣснился снести въ кабакъ. Потерявши страхъ предъ Богомъ и стыдъ предъ людьми, онъ тащитъ въ кабакъ все, что только тамъ берутъ, не взирая на то, кѣмъ эти вещи пріобрѣтены: имъ

ли самимъ или его женою, или его отцемъ—старикомъ, всю жизнь свою незнающимъ раззорительнаго пьянства. Самые богатые дома при пьяницѣ хозяинѣ раззоряются до полного нищенства.... Первымъ облачается въ нищенскія, едва прикрывающія лохмотьями нагое тѣло, рубища самъ пьяница и надъ первымъ надъ нимъ сбывается слово мудраго царя Соломона: *пѣнивый дѣлатель не только не будетъ богатъ*, (Притч. Сол. 20, 1), *но и обнищаетъ и облечется въ раздранныя и послѣди имать ходити нажайшій близьнаго дерева* (Притч. Сол. 23, 21 и 31)...

„Пока не было тамъ (въ селеніи) моего склада и въ окружности мало было кабаковъ, по сосѣднимъ селамъ и деревнямъ много было зажиточныхъ крестьянъ—собственниковъ, земледѣльцевъ. Теперь же половина ихъ разошлась; и большая часть ихъ своимъ несчастьемъ обязаны моему складу. Да эта торговля водкою—ужасная торговля“⁽⁸⁾. Вотъ что наконецъ сказала проснувшаяся совѣсть одного изъ винокуровъ, которые обыкновенно не любить не только говорить, но и слушать подобной правды. Пьянство является причиною обдѣнѣнія страны не только у насъ, но и вездѣ. Есть такое государство, которое называется Сѣверо—американскими Соединенными штатами. Въ этомъ государствѣ, по словамъ министра сѣя Эверета, съ 1860 по 1870 г. израсходовано на спиртные напитки болѣе, чѣмъ четыре съ половиною билліона рублей. А вотъ и плоды пьянства. Въ эти 10 лѣтъ погибло отъ пьянства 300,000 людей; 100,000 дѣтей помѣщено въ пріюты для бѣдныхъ, оставлено 200,000 вдовъ и одинъ миліонъ сиротъ⁽⁹⁾, изъ которыхъ для десятковъ тысячъ не было, конечно, мѣста и въ пріютахъ. Но если такой вредъ приносятъ странѣ кабаки и при нихъ пьянство жителей, за то благо тому обществу, которое мірекими приговорами закрывало у себя кабакъ. Общественные магазины этого общества скоро наполнялись хлѣбомъ, сберегались большія деньги и употреблялись на полезныя дѣла, семьи богатѣли.

(8) Воскр. Чтеніе, 1883 г. 85 стр.

(9) Вино и смерть „Догеля“ 31 стр.

Если бы пьянство подкапывало только наше временное благосостояніе; если бы только оно поглощало сотни миллионовъ рублей въ нашемъ отечествѣ, уничтожало наше имущество, наше здоровье, нашу тѣлесную жизнь; это можно было бы переносить. Но вѣдь пьянство губить не только наше тѣло, но и душу, потери которой не можетъ замѣнить по словамъ Самого Искупителя ни какое пріобрѣтеніе, какъ бы оно ни было велико и дорого, хотя бы цѣнностію своею оно равнялось стоимости всего міра (Мѡ. 16, 26). Пьянство имѣетъ самое вредное вліяніе на всѣ силы души. Слѣбый самъ по себѣ разумъ оно ослабляетъ еще болѣе и, кто наблюдалъ за пьяницами, тотъ хорошо знаетъ, какая очевидная истина заключается въ словахъ царя Соломона: *всякъ пребывающій въ пьянствѣ не будетъ премудръ* (Притч. Сол. 20, 1); совѣсть пьяницы притупляется, сердце черствѣетъ и грубѣетъ; сильныя сами по себѣ страсти усиливается до того, что пьяница становится постыднымъ рабомъ ихъ. Душа пьяницы, сдѣлавшись нечувствительною къ свѣту, чистотѣ и небесному блаженству, чаще всего живетъ преступными мыслями, безнравственными чувствованіями, пагубными намѣреніями и желаніями и діавольскою злобою ко всему невинному, чистому, доброму и хорошему. Вотъ почему пьянство, гдѣ бы оно ни было—у насъ ли на Руси или въ заморской землѣ, вездѣ является причиною увеличенія преступленій. Для доказательства этого положенія сошлемся на примѣры. Въ Соединенныхъ Штатахъ С. Америки съ 1860—70 г. 150,000 человекъ заключено за пьянство въ тюрьму и рабочіе дома, около 2000 послѣдовало самоубійствъ. ⁽¹⁰⁾ Съ 1867 по 1877 годъ въ Санктъ-Петербургѣ среднимъ счетомъ въ годъ подвергалось аресту за пьянство около 27,000 и около 6,000 за пьянство съ буйствомъ, а всего значитъ около 33,000. Сюда не вошли ни ссоры, ни буйства пьяныхъ въ своихъ домахъ, куда только въ рѣдкихъ случаяхъ заглядываетъ полиція. А этихъ домашнихъ дракъ и буйствъ почти столько, сколько разъ напиваются пьяницы и видятся со своею семьею.

Если съ увеличеніемъ питейныхъ заведеній увеличивается

⁽¹⁰⁾ Догель, Вино и смерть, 31 стр.

число преступныхъ людей, а слѣдовательно и преступленій, то наоборотъ, съ уменьшеніемъ этихъ заведеній значительно уменьшаются преступленія. „Въ штатѣ Канзасъ въ теченіи 9-ти мѣсяцевъ 1880 г., когда продажа спиртныхъ напитковъ не была воспрещена, уголовныхъ дѣлъ было 284,—а въ продолженіи 9-ти мѣсяцевъ слѣдующаго года, когда былъ введенъ законъ, уничтожающій пьянство,—только 148. Въ округѣ же Траймблѣ, въ штатѣ Кентукки, гдѣ пьянство преслѣдовалось въ теченіи всего 1884 года, не было ни одного преступника.“⁽¹¹⁾ Въ Ирландіи въ 1837 г. совершено было 12,096 уголовныхъ преступленій, а въ 1841 г., когда отцемъ Матью заведено было общество трезвости съ 1,800,000 членовъ, уголовныхъ преступленій было только всего 773.⁽¹²⁾ Изъ этихъ примѣровъ ясно видно, какъ губительно пьянство и благотѣльна трезвая жизнь. Но чтобы представить еще яснѣе намъ тотъ страшный вредъ, который пьянство наноситъ душѣ человѣка, посмотримъ къ тому, какъ относится пьяница къ себѣ самому, ближнимъ и Богу.

Дорогое сокровище земная жизнь наша. Въ глубину нашей природы вложено Творцемъ такое живое и неотъемлемое чувство жизни и самосохраненія, что по слову ап. Павла *никто же плоть свою возненавидѣтъ, но питаетъ и грѣтъ ю* (Еф. 5, 29). И на самомъ дѣлѣ, какъ мы по природѣ дорожимъ нашею собственною жизнію и нашимъ здоровьемъ. Чего мы не предпринимаемъ, чтобы поддержать и продлить свою жизнь. И жалкимъ представляется намъ тотъ человѣкъ, который не цѣнитъ своей жизни и налагаетъ на себя руки. Такимъ жалкимъ существомъ является пьяница, который каждую выпиваемую имъ рюмкою водки убиваетъ себя и сокращаетъ на многіе годы свою жизнь. А сколько унесутъ у пьяницы здоровья ссоры, драки и паденія, безъ которыхъ не обходится пьянство. И Слово Божіе говоритъ: *Кому горе? Кому молва? Кому судове, кому сокрушенія вотще, кому сипи очи? Не пребывающимъ ли въ винѣ и неназирающимъ ли, гдѣ пирове бывають* (Притч. Сол. 23, 29—

⁽¹¹⁾ Врачъ, 1886 г. 87 стр.

30). Но нерѣдко, какъ мы выше сказали, жизнь пьяницы оканчивается и спиртовымъ параличемъ, а въ состояніи умопомѣшательства и самоубійствомъ, которое христіанская вѣра осуждаетъ какъ тягчайшій грѣхъ и безуміе. Изъ всего числа самоубійць, по крайней мѣрѣ, третья часть ихъ лишаютъ жизни себя вслѣдствіе пьянства. Пьянство какъ зараза идетъ по городамъ и селамъ и оставляетъ за собою больше труповъ чѣмъ холера. Но каждый пьяница есть не только самоубійца, но и убійца другихъ и прежде всего своей собственной семьи.

Всякъ ненавидѣй брата своего челоѣкоубійца есть, говоритъ возлюбленный ученикъ Христовъ ап. Іоаннъ Богословъ. И трезвые склонны къ гнѣву на ближняго и братоненавидѣнію, но не въ такой мѣрѣ, какъ пьяница, гнѣвъ и ненависть котораго обрушивается на самыхъ близкихъ къ нему людей съ звѣрскою жестокостію и всегда почти безъ всякой причины. А вѣрнѣе всего бьетъ пьяница жену свою за то, что она, по чувству состраданія къ своему мужу—извергу, по цѣлымъ часамъ простаиваетъ у дверей кабака подъ ливнемъ дождемъ и подъ холоднымъ насквозь пронизывающимъ зимнимъ вѣтромъ и пургою, чтобы только спасти этого изверга отъ тяжелыхъ паденій, простуды, смерти, отъ замерзанія, а иногда и отъ потопленія въ простой калужинѣ воды.

А поэтому, если кто подвергаетъ себя часто тому строгому осужденію Божию, которому подвергается всякій гнѣвающийся на брата своего напрасно, говорящій ему рака (пустой челоѣкъ) и уроде (безумный) (Мѣ. 5. 21—22), такъ это пьяница, изъ устъ котораго ежеминутно исходятъ такіа гнѣвливыя и срамныя слова, о которыхъ и *нелѣтъ есть челоѣку глаголати*. Чтобы убѣдиться въ правдивости нашихъ словъ достаточно при-смотреѣться къ поведенію пьяницы, по выходѣ его изъ кабака и по возвращеніи въ свой домъ. Мы умалчиваемъ о бездомныхъ пьяницахъ холостыхъ. Жалка, пуста и безпутна ихъ жизнь...

Наступила ночь: двери кабака—излюбленнаго пристанища пьяницъ затворяются. Несчастныя бездомныя пьяницы разбредаются по своимъ ночлегамъ,—а домохозяева по своимъ захудалымъ домамъ, чтобы внести и въ нихъ разрушеніе—драку,

побои, которыя постоянно бываютъ въ кабацѣ и около него. Отуманенный водкою пьяница возвращается домой съ веселою, изрѣдка перерываемою бранными словами, пѣсней... Сердечною болью отзывается эта пѣсня въ сердцѣ несчастной той женщины, которой сейчасъ же придется вынести на себѣ ужасныя побои дикаго, какъ звѣрь, мужа. Кровью обливается ея сердце, руки и ноги трясутся и языкъ нѣмѣетъ отъ одного представленія объ этихъ ужасныхъ побояхъ обезумѣвшаго отъ пьянства мужа. Мнѣ самому приходилось быть свидѣтелемъ буйства пьянаго мужа въ своемъ семействѣ, въ которомъ онъ никогда не считалъ нужнымъ сдерживать свое бѣшенство. Опишу это страшное буйство пьянаго мужа такъ, какъ оно было на самомъ дѣлѣ.

Молодая женщина—мать троихъ дѣтей, изъ которыхъ старшему сыну 5 лѣтъ,—сидитъ за швейною работою и все ниже и ниже склоняетъ свою голову, чтобы скрыть отъ своихъ дѣточекъ набѣжавшія горькія слезы. Но дѣточки давно замѣтили горькія слезы матери. Мама! Не плачь, попытался было успокоить свою мать старшій сынокъ ея,—можетъ быть папа (отецъ) непьяный придетъ, и при этомъ такъ грустно посмотрѣлъ на свою мать, что та болѣе не могла сдерживать слезъ и разразилась рыданіями. „Несчастныя, несчастныя, ужель затѣмъ только вы и родились, чтобы вмѣсто родительской ласки терпѣть побои и слышать одни проклятія,“ говорила рыдающая женщина. Дѣти плакали и крѣпко жались къ матери. Долго пришлось ей успокаивать расплакавшихся дѣточекъ, долго не могла уговорить она ихъ лечь спать.... Дѣточки, наконецъ, заснули и эта бѣдная женщина снова сѣла за работу... но неспориалась ея работа: руки опускались отъ горя. И теперь помню, какъ эта женщина то, какъ окаменѣвшая, вперить взоръ свой въ одну точку и какъ бы замреть со своей безотрадною думой, то при всякомъ порывѣ вѣтра и стукѣ въ оконную раму вздрагивала и лице ея покрывалось смертною блѣдностію, то устремить взоръ свой на икону и слезно, слезно молить Бога облегчить ея страданія, снять низпосланный Имъ ей тяжелый крестъ, то пойдетъ къ дѣткамъ и какъ то торопливо начинаетъ осѣнять ихъ, чтобы хоть силою крестнаго знаменія оградить ихъ отъ

побоевъ пьянаго бѣшенаго мужа, а ихъ отца. О какъ тяжело было смотрѣть на эту страдалицу—женщину! Но вотъ раздался такой стукъ въ оконную раму, который уже нельзя было смѣшать съ порывомъ вѣтра, и грубая брань донеслась до ушей нашихъ. Опромѣтью бросилась женщина отпирать двери своему мужу. Но вѣрно не услышана была молитва этой женщины, или не до конца была испита чаша страданій. Пьяный мужъ заревѣлъ на нее какъ звѣрь, съ размаху ударилъ по лицу и разсѣкъ ея верхнюю губу, а оставленную ею на столѣ работу разорвалъ на клочки.... Невольный крикъ вырвался изъ груди бѣдной женщины и разбудилъ всѣхъ троихъ дѣточекъ. Двое маленькихъ изъ нихъ быстро выскочили изъ подъ одѣяла и, прижавшись другъ къ другу, тряслись отъ страха въ темномъ углу своей спаленки. Старшій сынокъ явился было на помощь къ матери, но получивши полную оплеуху, съ визгомъ покатился по полу. Наступила тишина....никто не смѣлъ даже плакать и плачемъ нарушать желательнаго для пьянаго звѣря безмолвія... Но вотъ наконецъ уgomонился этотъ звѣрь, растянулся на полу и захрапѣлъ... и только тогда дѣтки рѣшились снова забиться подъ свои одѣяла и забыться сномъ. Но не миренъ и не безмятеженъ былъ сонъ этихъ дѣточекъ: долго они еще во снѣ всхлипывали на глазахъ всю ночь проплакавшей ихъ матери. Но слезныя молитвы этой матери, благодареніе Богу, проникли небеса: мужъ ея пересталъ пить и въ ихъ домѣ вотъ уже 20 лѣтъ, какъ царить миръ и тишина и выросшія дѣтки давнымъ давно забыли свои дѣтскія невзгоды.

Но не такъ счастливо кончается жизнь десятковъ тысячъ матерей, имѣющихъ мужей—пьяницъ. Тысячи изъ этихъ женщинъ отъ горя, холода и голода чахнуть не по днямъ, а по часамъ на глазахъ пьяныхъ мужей, отъ которыхъ онѣ давнымъ давно не слыхали ни одного ласковаго слова, кромѣ площадной брани, и не встрѣчали въ глазахъ ихъ ласковаго взгляда. Объ этихъ женщинахъ съ правомъ можно сказать словами пророка Іереміи; *Плача плакася въ нощи и слезы ихъ на ланитахъ ихъ и нѣсть утѣшай ихъ... Отъяся отъ нихъ вся льгота ихъ и потемнѣ паче сажіи видѣ ихъ и не познани быша во исходныхъ:*

прильпе кожа ихъ костюмъ ихъ, изсхоша, быша яко древо (Пл. Іер. 1, 2, 6; 4, 8). А сколько тысячъ на одной св. Руси такихъ женъ, которыя съ того времени, какъ вышли замужъ, не знаютъ, что такое семейное счастье и которыя, не видя и конца своему непосильно тяжелому горю, просятъ у Бога себѣ смерти, какъ дара совершеннаго свѣше, ибо жизнь этихъ несчастныхъ женщинъ такъ тяжела, что онѣ всегда могутъ сказать о себѣ словами пр. Іова: зачѣмъ данъ страдалицѣ свѣтъ и жизнь огорченной женѣ, которая ждетъ только смерти, но нѣтъ ея. (Іов. 3, 20—21.). Сколько на св. Руси тѣхъ несчастныхъ, которыя, не зная утѣшенія и подкрѣпленія въ молитвѣ, не вынесли обидъ и побой пьяныхъ мужей своихъ и сами вступили на широкую дорогу пьянства и неразлучныхъ съ нимъ преступленій? Сколько такихъ женъ, которыя, какъ разъяренныя тигрицы, вступали въ бой съ пьяными мужьями и, подъ вліяніемъ обидъ и гнѣва, метили своимъ мужьямъ съ топоромъ или ножомъ въ рукахъ и становились мужеубійцами? А между тѣмъ,—не будъ мужья сихъ женъ пьяницами, онѣ были бы и хорошими женами и добрыми матерями? Кто же отвѣтитъ предъ судомъ Божиимъ за всѣхъ этихъ несчастныхъ женщинъ, то умершихъ безъ утѣшенія, то погибшихъ отъ пьянства, то очутившихся на каторжныхъ работахъ за уголовныя преступленія? Тѣ, которые предъ Лицемъ Божиимъ и церковію, давши обѣщаніе *любити свою жену якоже Христосъ возлюбилъ церковь*, обидами и огорченіями своихъ женъ питались, какъ насущнымъ хлѣбомъ.... Несчастные пьяницы! До какой степени діаволъ исказилъ въ нихъ образъ Божій! Они и не думаютъ, что зло, до нынѣ сладкое въ устахъ ихъ, какъ медъ, превратится въ желчь аспидовъ въ чревѣ ихъ, когда небеса откроютъ нечестіе ихъ и земля встанетъ на нихъ (Іов. 20, 27). Пусть не думаютъ и женщины пьяницы, что вина ихъ предъ Богомъ и людьми менѣе, чѣмъ пьяницъ мужей. Истинно говорю и имъ, что ни преждевременныя сѣдины ихъ мужей, ни воздыханія, а нерѣдко горькія слезы этихъ страдалцевъ не останутся забыты Тѣмъ, у Кого и вси власи главніи изотчены суть.

Ваше наслѣдіе отъ Господа—дѣти, плоды чрева—награда

отъ Него, съ восторгомъ говоритъ Давидъ при взглядѣ на дѣтей. Дѣти самыхъ бѣдныхъ, но трезвыхъ родителей, съ младенческихъ лѣтъ уже читають любовь къ себѣ въ глазахъ отца и матери. Какъ на сокровище и величайшій даръ Божій, смотрятъ трезвые родители на дѣтей своихъ и употребляютъ всѣ средства возрастить дѣтей и умными, играмотными, и богобоязненными.... Только для родителей пьяницъ—дѣти не наслѣдіе отъ Господа, не награда отъ Него, а тяжелое и ненавистное бремя, которое бы они иногда съ удовольствіемъ сбросили съ плечъ своихъ. Только родители—пьяницы, большею частію, безучастно относятся къ своимъ дѣтямъ, меньше всего думаютъ о воспитаніи ихъ въ наказаніи и ученіи Господни (Ефес. 6, 4) и являются предъ праведнымъ и нелицепріятнымъ Судомъ Божиимъ худшими невѣрныхъ, ибо ап. Павелъ говоритъ: *аще кто о своихъ паче же о присныхъ не промышляетъ, вѣры отвергся есть и невѣрнаго горшій есть* (1 Тим. 5, 8). И это не клевета на пьяницъ. Дѣйствительно пьяница отецъ рѣдко ласкаетъ своихъ дѣтей, а чаще всего бьетъ ихъ..., и такимъ образомъ поступаетъ противоположно тому, какъ относился къ нимъ Христосъ, Который намъ *оставъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его...* (1 Петр. 2, 21). Христосъ обнимаетъ и благословляетъ дѣтей, а пьяница чаще всего бьетъ, бранитъ и проклинаетъ ихъ. Христосъ говоритъ о дѣтяхъ: *тацѣхъ есть царствіе Божіе* и совѣтуетъ даже апостоламъ уподобляться имъ, а родители—пьяницы, какъ бы враги этого царства, съ своею постоянною бранью и побоями ожесточаютъ своихъ дѣтей и, помимо своего дурнаго примѣра, приучаютъ пить водку и всячески пятнать свою душу какъ бы для того, чтобы свести ихъ въ преисподнюю. Невольно здѣсь припоминается мнѣ одинъ изъ печальныхъ примѣровъ дикихъ приказаній пьяницы отца своей дочери. „Когда мнѣ было 9—10 лѣтъ, рассказывала мнѣ со слезами и сердечною болью за своего мужа одна женщина, мнѣ приходилось за смертію матери частенько коротать ночи съ пьянымъ отцемъ и таковыми же его гостями и по приказанію пьянаго отца напиваться до пьяна. А бывало и такъ: въ глухую полночь разбудить меня отецъ и пошлетъ за водкою въ кабакъ въ деревню, отстоящую отъ села въ 2—3 верстахъ и, чтобы

поборотъ страхъ предъ темною ночью, отецъ напаиваетъ меня до пьяна, а иногда и сама напивалась къ удовольствію отца.“
 Преждевременная смерть отъ чахотки свела эту женщину въ могилу.—а золотое сердце этой женщины было способно къ великому христіанскому самопожертвованію.... Христосъ говоритъ о дѣтяхъ: *блюдите, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ*, а родители—пьяницы чаще, какъ бы вопреки Спасителю, обнаруживаютъ и словомъ и дѣломъ презрѣніе къ своимъ дѣтямъ. Спаситель говоритъ: *кто есть отъ васъ человекъ, его еще спроситъ сынъ его хлѣба, еда камень подастъ ему? или еще рыбы проситъ, еда змію подастъ ему?* „Есть, Господи,“ должны сказать тогда о себѣ пьяницы, „это мы, которые вмѣсто хлѣба даемъ дѣтямъ камни, а вмѣсто рыбы—змія“ и даже хуже, чѣмъ змія, ибо ложь и другія преступленія, къ которымъ принуждаемъ дѣтей своихъ, уязвляютъ ихъ больше, чѣмъ скорпіонъ, и уязвляютъ не только ихъ тѣло, но и душу.... „Это мы—матери—пьяницы, которыя еще больше, чѣмъ отцы, обнаруживаемъ свое звѣрство, когда, какъ воры, похищаемъ изъ души дѣтей своихъ все чистое и святое и питаемъ ихъ тою грязью, которою сами питаемся.“ Спаситель говоритъ: *уже еще соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, впряхующихъ въ Мя, уне есть ему, да обьисится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучинѣ морстній.* (Мѣ. 18, 6). Но сугубое горе тѣмъ, кто соблазняетъ собственныхъ дѣтей, которыя меньше, чѣмъ чужія дѣти, могутъ противиться соблазну со стороны своихъ родителей. Думаютъ ли эти несчастные о томъ, какой гнѣвъ Божій собираютъ на главу свою, своимъ пьянствомъ соблазняя дѣтей своихъ и становясь духовными убійцами ихъ? Но зачѣмъ только духовными убійцами? Немало изъ сихъ возлюбленныхъ Спасителемъ дѣтей сошло въ могилу отъ неразборчивыхъ побоевъ пьяныхъ своихъ родителей. Горька жизнь дѣтей при родителяхъ пьяницахъ, но несладка и безъ нихъ. Въ тотъ же вечеръ, какъ писали эти строки, мы получили печальную вѣсточку о смерти мужа и жены, оставившихъ послѣ себя четверыхъ малыхъ дѣточекъ; отецъ этихъ несчастныхъ малюточекъ умеръ отъ пьянства въ состояніи умопомѣшательства, а мать ихъ, вѣроятно, отъ постоянного

горя—злою чахоткою. Невольно сжимается сердце за участь этихъ бѣдныхъ сироточекъ. И что такое дитя сирота? Слабое растеніе, для котораго всякая земля чужая, существо отторгнутое отъ роднаго корня, существо одинокое, для котораго среди милліона людей нѣтъ вполне своего человѣка....

Богъ говоритъ человѣку: *чти отца твоего и мать твою, да благо ти будетъ и долги твои будиши на земли*—и рѣдкіе изъ трезвыхъ дѣтей не слышатъ въ сердцѣ своемъ этотъ голосъ Божій къ нимъ и не повинуются ему добровольно. Тогда какъ, наоборотъ, всѣ почти пьяницы становятся глухими къ призыву Божию о почитаніи родителей и непочтительными къ родителямъ съ тѣхъ поръ, какъ сведутъ дружбу съ подобными себѣ людьми и предадутся безпросыпному пьянству. Пьяницы обыкновенно равнодушно смотрятъ на своихъ престарѣлыхъ родителей, въ потѣ лица добывающихъ хлѣбъ свой насущный; а бываютъ иногда и такіе позорные случаи, когда пьяницы, потерявшіе страхъ предъ Богомъ и стыдъ предъ людьми, смотрятъ на себя, какъ на господъ,—а на своихъ родителей, какъ на рабовъ своихъ и наемниковъ и не стѣсняются грубою бранью, а нерѣдко и побоями, отплачивать имъ за всѣ ихъ заботы о себѣ. Не позорно ли, не преступно ли и не грѣшно ли такъ поступать со своими родителями! Несчастные тѣ родители, которые имѣютъ дѣтей—пьяницъ, но въ тысячу разъ несчастнѣе ихъ сами пьяницы, которые уже не трогаются ни слезами, ни мольбами, ни угрозами матери. И нельзя ли сравнить этихъ дѣтей съ ехиднами, которыя при самомъ рожденіи своемъ терзаютъ утробу ихъ рождающей. Несчастные тѣ дѣти, которые не трогаются и нѣмымъ горемъ отца, незнающаго покоя съ тѣхъ поръ, какъ его дѣти предались безшабашному пьянству. Не должно ли относиться къ пьяницамъ—дѣтямъ во всей силѣ слово Св. Писанія: *безчестуяй отца и отрываяй мать свою срамоту приметъ и поношеніе* (Притч. Сол. 19, 26). Такія дѣти воры, обманщики, ибо они не даютъ родителямъ того, чѣмъ они обязались предъ ними; такія дѣти убійцы своихъ родителей, потому что они своимъ пьянствомъ и своимъ дурнымъ обращеніемъ съ родителями укорачиваютъ ихъ жизнь...

А что сказать о тѣхъ многочисленныхъ, насчитываемыхъ тысячами, уже въ буквальномъ смыслѣ убійствахъ, которыя, какъ видно изъ судебныхъ слѣдствій и признаній самихъ убійцъ, совершены были въ большинствѣ случаевъ въ пьяномъ видѣ, когда страсти разгораются до бѣшенства, совѣсть притупляется и разумъ омрачается на столько, что человѣкъ ни предъ совершеніемъ, ни во время совершенія дѣянія и не представляетъ всѣхъ послѣдствій звѣрскаго поступка. Впрочемъ, пьяный едвали страшится наказанія за преступленіе; пьяному и море по колено, гласитъ народная поговорка. Пьяный подъ влияніемъ страсти жаждетъ преступленія и только одного преступленія. Тюрмы переполнены убійцами всякаго рода и не уменьшится число этихъ убійцъ до тѣхъ поръ, пока пьянство не встрѣтитъ серьезнаго противодѣйствія со стороны общества, пока кабаки будутъ стоять всегда и въ особенности въ праздничные дни съ открытыми дверями, какъ бы съ открытою адскою пастью. Тысячами ежегодно несчастные преступники—убійцы есылаются на каторжные работы, которыхъ бы двѣ трети изъ сихъ несчастныхъ не знали, если бы не злощастная водка.... Правда, многіе избѣгаютъ этого тяжелаго наказанія. Но кромѣ суда человѣческаго есть еще праведный судъ Самого Бога, предъ которымъ вся нага и объявлена. Избѣгшіе суда человѣческаго не избѣгутъ сего суда Божія. *Крови вашей душъ вашихъ изыщу*, говоритъ Самъ Господь, *яко во образъ Божій сотворишъ человека* (Быт. 9, 5). Господь Самъ является мстителемъ за образъ Свой въ каждомъ человѣкѣ и будетъ время, когда совѣсть каждаго изъ сихъ убійцъ услышитъ говорящій къ себѣ голосъ Бога: что ты сдѣлалъ: голосъ крови убитаго тобою вопіетъ ко мнѣ отъ земли. А какой отвѣтъ дадутъ убійцы Господу въ день судный, когда не только за убійство, но и за всякое слово праздное должны они дать отвѣтъ....?!

Богъ говоритъ; *не прелюбы сотвори. Уста пьянаго глаголетъ стропотная, а очи его зрятъ жену чуждую*, говоритъ премудрый Соломонъ. (Притч. Сол. 23, 33). Но пьянство и теперь также сварливо, срамословно и похотливо, какъ и въ древнее время. Кто имѣлъ несчастіе часто видѣть пьяныхъ людей, тотъ по

собственному опыту знаетъ, какъ у пьянаго чувство стыда при-
тупляется, какъ пьяный допускаетъ себѣ такіе поступки, кото-
рыхъ никогда не сдѣлаетъ трезвый,—какъ языкъ его дѣлается
лохматою, которою выбрасываютъ всякую нечистоту. Не даромъ
же ап. Павелъ пишетъ ефесскимъ христіанамъ: *не упивайтесь ви-
номъ, въ немъ же есть блудъ* (Еф. 5, 18). Господь говоритъ лю-
дямъ—*не укради и не лжесвидѣтельствуй....* Много воровъ на
бѣломъ свѣтѣ, но самая большая часть изъ нихъ—пьяницы.
Пьяницы отвыкаютъ отъ труда—этого кладезя умственного, нрав-
ственного и матеріальнаго богатства, здоровья и чистыхъ удо-
вольствій, и живутъ по необходимости или воровствомъ, грабе-
жемъ, насиліемъ или ложью. „Надо полагать, на 100 человѣкъ во-
ровъ—85 человѣкъ—пьяницъ, или совершившихъ преступленіе
въ пьяномъ видѣ“, говоритъ одинъ изъ бывшихъ нѣсколько
разъ въ Окружномъ Судѣ въ качествѣ присяжнаго застѣдателя....
А если и есть еще пьяницы, не запятнавшіе себя явнымъ во-
ровствомъ, то и они не свободны отъ грѣховъ воровства, ибо
добровольныя подаванія, которыя они выпрашиваютъ у трезвыхъ
посредствомъ лжи, часто подтвержденной клятвою, являются
предъ Судомъ Божиимъ и здравымъ человѣческимъ разумомъ
тѣмъ же воровствомъ, какъ и явное воровство.

Но, кажется, и исчерпать нельзя всего вреда отъ пьянства,
всей гибели его для души. Пьяница въ глазахъ людей является
какъ бы душевно прокаженнымъ, почему каждый сторонится его,
каждый стѣсняется общенія съ нимъ; пьяница является такимъ
и предъ нелицепріятнымъ Судомъ Божиимъ, ибо ап. Павелъ по-
вѣлѣваетъ коринѣскимъ христіанамъ *не примышлятися, аще нѣ-
кій братъ именуемъ будетъ пьяница, съ таковымъ ниже ясти*
(1 Кор. 5, 11). Въ силу этого апостольскаго повелѣнія христіа-
не, правда, не дадутъ пьяницѣ умереть съ голода, но за то не
протянутъ ему руку дружбы, чтобы и самимъ не заразиться отъ
него. Пьяницы это знаютъ и сами относятся ко всѣмъ трезвымъ
и враждебно, и завистливо, а тамъ, гдѣ можно, и мстительно...,
только скоро прощаютъ они всякое оскорбленіе словомъ, толч-
комъ и пинкомъ своимъ, хотя и косвеннымъ, виновникамъ сво-
его паденія—это кабатчикамъ, которыхъ они обогатили, для ко-

торыхъ жертвовали всёмъ добромъ, отнимая это добро у присныхъ себѣ женъ, дѣтей, родителей и для которыхъ нерѣдко снимали съ себя послѣднюю болѣе или менѣе цѣнную рубашку... Это ли не подавленіе въ душѣ пьяницы чувства правды и совѣстливости?

Наконецъ, укажемъ послѣдній плодъ пьянства—это уменьшеніе у пьяницы *вѣры, надежды и любви* къ Богу, безъ которыхъ не возможно угодить Богу.

Богъ говоритъ людямъ: *Азъ есмь Господь Богъ твой.... помни день субботній еже святити его.....*

Первымъ предметомъ мысли и постоянныхъ желаній для пьяницы является не Богъ, а идолъ—пьянство, не посѣщеніе храма, а кабака, въ которомъ онъ въ состояніи опьяненія допускаетъ различнаго рода кощунство. Пьяному, а не трезвому, Валтассару пришла мысль пить вино и поить гостей и собесѣдницъ изъ священныхъ сосудовъ Иерусалимскаго храма. Но Богъ поругаемъ не бываетъ. Валтассаръ былъ убитъ въ ту же ночь, какъ пророкъ Даніиль прочиталъ ему Божественный приговоръ, начертанный таинственною рукою на стѣнѣ царскаго чертога.

Есть и въ наше время пьяные хулители Божественнаго величія, и мы знаемъ примѣры праведнаго суда Божія надъ ними въ самое время ихъ безумнаго хуленія Бога. Вотъ одинъ изъ этихъ не рѣдкихъ примѣровъ.

„Крестьянинъ Касимовскаго уѣзда, деревни Акуловой, Василий Ѳедоровъ Лазуновъ, лѣтомъ 1886 г. 23 іюля, въ среду, будучи пьянымъ, обратился къ Пелагій Валдиной, у которой онъ нанялся косить сѣно, съ слѣдующими словами: хозяйка, дай мнѣ ветчины, я жрать хочу. „Ветчины мнѣ не жалко, отвѣчала хозяйка, да тебя жалко: Богъ тебя непременно накажетъ“. „Да гдѣ Богъ то твой, сказалъ на это со смѣхомъ Лазуновъ; нешто ты его видѣла; Онъ и не увидитъ, какъ я наѣмся ветчинки то“... И что же? Лишь только Лазуновъ положилъ кусокъ ветчины въ ротъ, тотчасъ упалъ на землю и богохульный языкъ его замолкъ на вѣки(*). Такое наглое богохульство нашъ русскій крестьянинъ

(*) Перстъ Божій—Кириллова 82 стр.

обычно набожный и богобоязненный, может проявить лишь только въ пьяномъ видѣ.

Но мы обратимъ ваше вниманіе, дорогіе читатели, на такіе многозначительные примѣры, которые всегда находятся предъ нашими глазами.

Вотъ наступилъ великій праздникъ. Звонъ большого церковнаго колокола напоминаетъ всѣмъ вѣрующимъ заповѣдь Божию о празднованіи субботняго дня и призываетъ всѣхъ ихъ въ храмъ Божій для общественной молитвы. И мы видимъ, какъ спѣшатъ люди всѣхъ возрастовъ, состояній и положеній и старые и малые, и богатые и бѣдные, и знатные и незнатные въ храмъ Божій. Только пьяницы, не чувствуя въ себѣ молитвенной потребности, хоть и слышатъ колокольный звонъ—этотъ зовъ къ себѣ матери церкви, но не идутъ въ храмъ Божій, какъ будто бы имъ не зачѣмъ идти въ него, нечего высказать предъ Отцемъ небеснымъ, не въ чемъ просить у него прощенія. Это ли не помраченіе ума и не растлѣніе сердца.

Вотъ наступилъ великій постъ. Трезвые люди сознаютъ свою обязанность очищать свою душу отъ грѣховъ покаяніемъ и войти со Христомъ въ общеніе въ таинствѣ причащенія во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную. Много бываетъ кающихся, много причащающихся Св. Таинъ въ великопостное время, только опять нѣтъ между ними пьяницъ.... Невольно припоминается при семъ притча Спасителя о пшеницѣ и плевелахъ.... Ужель діаволь совершенно поработилъ себѣ пьяницу и давнымъ давно между пшеницею посѣялъ въ душѣ его обильною рукою плевелы, которые и будутъ расти въ немъ и заглушать пшеницу до времени жатвы къ вѣчному осужденію несчастнаго пьяницы? Ужель діаволь похитилъ изъ души пьяницы все святое и самую любовь къ святому? Ужель для пьяницы и Христосъ уже не святыня и вѣчная жизнь въ общеніи съ Нимъ не благо?

Если такъ, сколько правды заключается въ слѣдующихъ словахъ одного правдолюбца и противника питейной торговли: „если бы сатана сталъ искать такого напитка, который по своимъ свойствамъ и дѣйствіямъ пригоденъ былъ бы привлекать людей на

его сторону и работать въ его пользу, то ничего не нашелъ бы лучше спиртныхъ напитковъ “(*)

Небо и земля прейдутъ. словеса же моя не прейдутъ (Мр. 13, 31), говоритъ Спаситель. Не пройдетъ значитъ и сей страшный Божественный приговоръ:

пьяницы царствія Божія не наслѣдуютъ (1 Кор. 6, 10).

Итакъ, пьяницъ ожидаетъ вѣчная гибель, вѣчная смерть....

Всюю умирате? Обратитесь и грѣхи ваша не помянутся (Іер. 33, 11, 17), такъ взываетъ Господь ко всѣмъ грѣшникамъ.

О, если бы хоть десять человѣкъ изъ цѣлыхъ тысячъ несчастныхъ пьяницъ обратились отъ пьянства къ трезвой жизни, какъ отъ тьмы къ свѣту, отъ смерти къ жизни, сколько счастья внесли бы они въ свои дома—доселѣ дома плача и рыданія, сколько радости доставили бы самому небу, гдѣ *радость бываетъ предъ ангелы Божіими и о единомъ грѣшницѣ кающемся*. (Лук. 15, 10).

Несчастны пьяницы. но блаженны ли трезвые, если они не употребляютъ никакихъ средствъ къ ограниченію пьянства и ко спасенію десятковъ тысячъ несчастныхъ пьяницъ? Мѣры, которыя мы имѣемъ въ виду, слѣдующія:

1) Развитіе обществъ трезвости изъ всѣхъ сословій;

2) Развитіе церковной грамотности и христіанскаго воспитанія преимущественно посредствомъ церковно-приходскихъ школъ и церковной проповѣди;

3) Запрещеніе торговли водкою въ воскресные и праздничные дни, въ которые не только пьяница, но и живущій трудомъ, но слабый волею, человѣкъ часто пропиваетъ большую часть своего недѣльнаго заработка и становится и на слѣдующій день неспособнымъ къ работѣ. Если городское общественное управленіе ограничиваетъ торговлю въ магазинахъ и лавкахъ въ воскресные и праздничные дни двумя часами, то почему же оно не можетъ сдѣлать такого же постановленія и относительно кабаковъ.

(*) Воскр. Чтеніе 1883 г. стр. 123.

которые до сихъ поръ пользуются, къ соблазну многихъ, особенно незаслуженною льготою. Меньше будетъ соблазна—меньше грѣха.

4) Но лучшая предыдущей мѣры,—это—совершенное закрытіе мірскими приговорами питейныхъ заведеній или, по крайней мѣрѣ, открытіе питейныхъ общинныхъ домовъ. Такіе общинные питейные дома заведены у нѣмецкихъ колонистовъ въ Саратовской губерніи, и благоденствіе колонистовъ поразительно.

Священникъ *Василій Гагинскій*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМѢСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

въ 1889 году.

Изданіе журнала „Душеполезное Чтеніе“ въ 1889 году, тридцатомъ съ начала его изданія, будетъ продолжаемо на прежнихъ основаніяхъ. Редакція останется вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

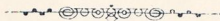
Душеполезное Чтеніе въ 1889 году будетъ по прежнему выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкой иногороднымъ и съ доставкой московскимъ подписчикамъ 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ, въ квартирѣ редактора, при Николаевской, въ Толмачахъ, церкви, протоіерея Василія Нечаева, также въ Складѣ духовно-нравственныхъ книгъ при Петровскомъ монастырѣ; въ С-Петербургѣ у книгопродавца И. Л. Тузова, Большая Садовая.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ Редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель-редакторъ Протоіерей **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ**.

И. д. редактора Священникъ **Николай Кибардинъ**.

ОГЛАВЛЕНІЕ: Пьянство и его вредныя послѣдствія.—Объявленіе.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ. Типографія **Н. Я. Саложникова**.